

Глава 0970 Каково это - быть счастливым и потерянным?

Нин Тао сейчас находится в таком состоянии, пока он не услышал, как Зенг Мин звонит в полицию, он только пришел в себя и в панике сказал: "Старшая сестра Зенг не звонит в полицию, я не лгунья, а тем более не сумасшедшая". Если ты мне не веришь, ты Байду по имени "Компания Синь Шэнь" и Байду по имени "Нин Тао".

Зенг Мин не знала, что делать со своим телефоном.

Рэн Сюжэнь последовала за ней и вытащила свой мобильник, чтобы искать доктора.

В конце концов, это деревенская девушка молодого возраста, которая играет с заголовками джиттербагов и прочими вещами, и не имеет значения, если вы посмотрите что-нибудь со списком дел.

Рэн Сюжэнь ввел "Ningtao" в строке поиска, и после запуска поисковой системы выскочило большое количество информации, связанной с Ningtao.

На вершине списка - информация о том, что Нин Тао погиб на лунной базе, за которой последовали многочисленные западные СМИ, осуждающие его и дающие ему звание "террориста номер один в мире". А также информация о его связи с компанией "Новый Бог", новость о том, что в Алеппо (Сирия) в его честь воздвигается статуя и т.д.

Рэн Сюжэнь был ошарашен.

Армия Дракона пришла посмотреть, тоже ошеломлена.

Я не ожидал, что из этого бедного горного оврага придет большой человек и разделит с ними здесь грубую еду!

"Сестра Мин ты, не звони в полицию....." Голос Рэна Сюжэня дрожал: "Он, то, что он сказал - правда, здесь есть его фотография".

Зенг Мин вернулся с быстрым шагом и перешел на сторону Рэна Сюжэня, чтобы посмотреть на экран телефона.

Открытое фото Рэна Сюжэня было точно таким же, как у Нинг Тао.

Нинг Тао засмеялся: "Пришло время доверять мне, верно?"

"Первое, что тебе нужно сделать, это сказать, что ты не сможешь вытащить слово "мертвый" из своего рта", - сказал Рэн Сюжэнь.

Нин Тао сказал: "Это все была стратегия, я строил базу на Луне, а враждебные силы на западе смотрели красными глазами и хотели вызвать хаос, посылая людей атаковать лунную базу, поэтому я поставил план сыграть мертвым".

Цзян Хао вмешался и сказал: "Я работал в секторе безопасности, мой муж говорит правду, он хочет без проблем отправить ваших детей в Северо-Китайский университет молодежи, то, что он дал вам 500 миллионов, тоже правда, если вы дадите нам номер счета, вы получите эти деньги".

Лонг Чжун, Рэн Сюжэнь и Зенг Мин снова замерли.

Длинный Линью протянул маленькую руку и посчитал ее пальцы, даже не сосчитав их явно ползвуха, и спросил Нин Тао молочным голосом: "Дядя, пять-один пять?".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Ну, уже пять".

Только потом Лонг Чжун огрызался: "Что... Господин Нин, вы большой человек, мы никогда не знали друг друга, вы, зачем вы дали нам столько денег?"

Нин Тао с нежными глазами посмотрел на Лонг Линью: "Я нашел хозяина и рассчитал, мне не хватает матери и отца в пяти стихиях, я хочу поклониться крестному отцу, то есть моему желанию, надеюсь, вы его исполните".

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Лонг Чжун с серьезным выражением: "Нет, вы ошибаетесь, крестная мать, которой я хочу поклоняться, это ваша дочь Лонг Сяюй, вы мои крестные, ваша дочь моя крестная".

Лонг Чжун и Рен Сужен были ошарашены.

Как ты можешь поклоняться пятилетней девочке как крестной?

Что еще более возмутительно, так это то, что у него полмиллиарда красных пакетов!

Нин Тао снова посмотрел на Зенг Мина: "Крестная бабушка, я хочу поклониться тебе и сыну твоего мужа, как крестному отцу, и, пожалуйста, исполни это маленькое желание".

Мне плевать, сказала она "да" или "нет" и сначала позвонила сухой бабушке.

"Я, я... я позвоню мужу". Зенг Мин снова подошел к телефону.

Нин Тао сказал Цзян Хао: "Проверьте номера счетов их двух семей и позвоните напрямую".

Цзян Хао кивнул и вытащил свой мобильник, чтобы позвонить. Хотя она больше не работает в Бюро специальных служб, но связи и контакты все еще есть, не говоря уже о том, что ее муж хочет пожертвовать лунную базу, жену от мужа, который не дает ей лицо? Проверка двух гражданских счетов, это всего лишь небольшое дело.

Нин Тао снова пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Лонг Сяюй, и появление матери вернулось в его сознание, и он тайно сказал в своем сердце: "Мама, хотя ты не знаешь меня, я всегда твой сын". В предыдущей жизни у тебя не было хорошей жизни, а сын мой не может быть сыновним благочестием, теперь, когда я, наконец, нашел тебя, я больше ничего не могу сделать, чтобы заставить тебя страдать".

Неужели такие деньги превращают реинкарнацию матери в вкусного и ленивого повара? Может быть, но ему было все равно, что случилось с ленивыми, что случилось с блаженными. Он должен был позволить своей реинкарнации родиться в секте Дракона. Тебе не нужно ничего делать, и ты будешь хорошо накормлена на всю жизнь.

У него также есть маленький ум, то есть он поклоняется реинкарнированному отцу, как крестному отцу, а реинкарнированная мать, как крестная мать, когда они вырастут и станут взрослыми, не выйдут замуж вместе?

Двух зайцев одним выстрелом.

Лонг Линг Юй посмотрел на Нин Тао с кривой головой и сказал хрустящий: "Дядя, что такое крестная мать? Сушащая мама?"

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Не называй меня дядей, отныне ты будешь моей крестной матерью, я буду твоим сыном, я буду называть тебя матерью".

"Играть в игры?"

"Да, играй".

"Хруст, сынок!" Длинный Линь Юй хрюкнул с улыбкой.

Рэн Сюжэнь собирался читать лекцию Лонг Линью, но Нин Тао весело согласился: "А, мама!"

При этом взывала его мать, и глаза его снова увлажнились, и слезы чуть не выпали из глаз его.

Подошел Зенг Мин, на его лице появилось несколько странное выражение лица: "Я не знаю, что происходит, мобильный моего мужа выключен, я позвонила его коллеге и сказала, что он уже давно не работает".

Нинг Тао слегка замерз: "Много ли таких случаев?"

Зенг Мин покачал головой: "Телефон моего мужа никогда не выключается, если у него нет батареи, но таких ситуаций, когда он может перезарядить его на заводе, не так уж много".

По какой-то причине, в сердце Нинг Тао внезапно появилось плохое чувство.

Цзян Хао дал номер, который она нашла, Бай Цзину.

Бай Цзин снова взяла свой сотовый, чтобы позвонить.

С той суммой денег, которая сейчас есть у Синсега, и удобством, которое дают соответствующие ведомства, даже если это миллиард долларов, это все равно борьба до смерти.

Цинью Линь подошёл к уху Нин Тао: "Как насчёт того, чтобы я пошёл в тот детский сад и проверил его?"

Ее слова напомнили Нин Тао, который последовал за ней и сказал еще раз: "Сухая бабушка, позвони и спроси у воспитательницы детского сада, когда мой сухой дедушка забрал моего сухого папу?"

"О, я, я сейчас же ударю." Зенг Мин изначально не торопилась, но как только сторона Нин Тао нервничала, она также необъяснимо напряглась, после чего сделала еще один звонок.

Прежде чем она успела закончить звонок, на телефон Лонг Чжуна внезапно пришло смс-сообщение. Он вытащил телефон и посмотрел на него, он сломался и упал на пол.

Это текст коллекции из банка, и на ваш счет только что поступил платеж в размере 500 000 000 долларов с остатком в 500 001 528 долларов.

Рэн Сюжэнь взяла трубку и посмотрела на него, и весь человек окаменел на месте.

Сельская семья со сбережениями в 1528 долларов вдруг становится миллиардером, кто может себе это позволить?

Зенг Мин, который только что закончил звонить, также получил текстовое сообщение о звонке, и на первый взгляд, весь человек тоже окаменел.

Бай Цзин сказал: "Дедушка, бабушка и дедушка, я назвал тебе деньги, не волнуйся, используй их смело, мой муж сказал, построй фабрику, если хочешь, покупай все, что хочешь, я позвоню тебе, когда они уйдут".

Деньги для семьи Нинг - это всего лишь число, миллиард, мелочь.

Пара посмотрела друг на друга, как будто они достигли какого-то молчаливого понимания, и внезапно встала и потянула Лонг Линью к лицу Нингтао, и, не сказав ни слова, встала на колени на земле.

Нин Тао нашел, чтобы обнять Длинного Линг Ю.

Цин Чжуй и мягкий небесный Инь также скремблировали для того чтобы потянуть длиннее Jun и Ren Suzhen вместе.

Нинг Тао сказал: "Я не могу, ты мои крестные, это моя крестная, как ты можешь встать на колени ради меня, я встану на колени, даже если захочу".

Когда слова упали, он набросился на колени и встал перед Long Ling Yu.

"Мама!" Этот крик исходил от матери, и слезы Нинг Тао пришли к нему в глаза.

Лонг Чжун и Рэн Сюжэнь снова были ошарашены. Они хотели подарить Нин Тао большой подарок, который должен был поклоняться ему как дворянину, но они не ожидали, что он встанет на колени ради их дочери и заплачет за их мать.

Что происходит?

Линь Цинъюй подошла к Рену Сужену и Лонг Цзюню и прошептала: "Просто послушай, что я говорю, никому ничего не говори, твоя дочь - мать моего мужа в прошлой жизни, будь добра к ней и защищай ее, поняла?".

Помажь голову чистейшим кремом.

Лон Чжун и Рэн Су Чжэнь поняли это и нервно кивнули.

Как только это объяснение было дано, Лонг Чжун и Рэн Су Чжэнь почувствовали облегчение и понимание. Сельские жители всегда верили в призраков и богов, перевоплощаясь в веерообразные вещи, которые наука не может объяснить, они также верят в то, что немного, просто никогда не встречались, а случилось с самим собой, эмоционально чувствуют себя немного мечтательными.

Однако, когда Линь Цин Юй объяснил это таким образом, они поняли, почему Нин Тао дал семье 500 миллионов. Если их дочь не является реинкарнацией Нинг Тао, то такой большой мужчина с такой вероятностью придет в такое место, и все равно признает пятилетнюю девочку крестной матерью, а также 500 миллионов?

"Что... Нинг, мистер Нинг, я позвонила и спросила, воспитательница детского сада сказала,

что это действительно мой муж забрал ребенка, и я, я сейчас же еду в город, чтобы найти мужа и ребенка". Зенг Мин сказал.

Нин Тао подполз из земли: "Хорошо, Цзин и Цин, идите и ищите их".

Цин Чжуй и Бай Цзин кивнули.

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Я не стал ждать, пока подойдут Цин Чжуй и Бай Цзин, когда вдруг зазвонил мобильный телефон Нин Тао с входящим звонком.

Нинг Тао достал свой мобильный и посмотрел на него, это был номер за пределами штата. В этот момент, это плохое чувство в его сердце снова вспыхнуло. Он поцарапал кнопку ответа и хриплым голосом сказал: "Кто ты?".

Из телефона доносился знакомый голос: "Старый друг, ты ведь не забываешь, да?"

Звук слышался и раньше.

Вспоминая немного, Нин Тао вдруг подумал о человеке, его глаза мгновенно показали следы потемнения: "Чарльз, это ты, чего ты хочешь?"

"Несмотря на то, что меня там не было, я могу представить, как трогательно было воссоединиться с семьей, хахаха....."

"Где сейчас мой отец?"

"Подожди моего звонка и приведи Дэнлинга для твоего отца." Голос Чарльза замерз: "Но предупреждаю, не играй в трюки, если ты это сделаешь, то никогда больше не увидишь своего реинкарнированного отца в своей жизни".

В телефоне не было звука.

Нин Тао, однако, остался в положении, когда держал телефон.

Папа!

Телефон взорвался в его руке, разлетелись обломки.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/878957>